

После услышанного улыбка постепенно исчезла с лица Лу Цзинъяня.

«Она сказала, что может навсегда исчезнуть из его жизни. Она сказала это так серьезно. Что же это такое, что заставило ее думать, будто я могу причинить боль ей и ее близким?»

Лу Цзинъянь вспомнил, что у нее запутанное прошлое и скрытое прошлое.

Возможно у нее есть связи с его сложной семьей?

Однако он не думал, что что-то в этом мире может стать преградой между их чувствами.

Он дал ей слово:

— Не буду.

— Обещание на мизинчиках, — сказала Чи Ин, протягивая свой мизинец и слегка потряхивая его.

Ее глаза были чистыми, но в них было что-то, что он не мог прочесть.

— Хорошо.

Два мизинца скрепились вместе и ненадолго остановились, накрывая друг друга.

Кончики пальцев Лу Цзинъяня были особенно холодными.

Его прохладная температура проникала под кожу, проходя в кровоток и быстро распространяясь по всему телу. Это заставило Чи Ин очнуться и напрячься.

Девушка чуть приоткрыла губы. Теперешние переживания уже сильно отличались от таковых в книге. Годом ранее она, вероятно, и не думала, что однажды Лу Цзинъянь обнимет ее, и она ему все расскажет.

«В этом мире есть еще один человек, его зовут Чи Чэн. Он еще такой маленький, но такой красивый. Я прошла через все последствия этого выбора, и он уже обладает достаточным бесстрашием».

Чи Ин набрала воздуха и тихо сказала:

— Пять лет назад человек, с которым у тебя была связь, это я... — сильное напряжение витало

в воздухе, Чи Ин старалась, чтобы ее голос звучал мягко насколько это возможно: — и у нас с тобой уже есть четырехлетний ребенок...

Ее голос быстро рассеялся в воздухе, но, в конце концов, достиг его ушей.

Чи Ин могла почувствовать, как тело Лу Цзиньяня в миг застыло, и совсем чуть-чуть задрожало.

Ей потребовалось время, чтобы набраться смелости и взглянуть ему в глаза.

Они молча смотрели друг на друга.

У нее перехватило дыхание. Чи Ин нервно отвела взгляд, ненароком переместив его на кадык мужчины.

Теплый оранжевый свет ночника мягко светил, вырисовывая сексуальные очертания.

В воздухе будто царила многовековая тишина.

В конце концов, тот красивый кадык дернулся, и приглушенный голос Лу Цзиньяня снова зазвучал над ее головой:

— Ты сказала правду?

Чи Ин опустила глаза:

— Я сказала это спустя пять лет. Очень самонадеянно с моей стороны. Я понимала, что ты можешь не принять это, но все равно попробовала рискнуть всем. Ребенок... грезит об отце.

Она немного наклонила голову, ее распущенные волосы упали на уши, а ресницы тихонько дрожали. Она волнующе прекрасна.

«...»

Лу Цзиньянь смотрел на нее, съежившую от боли в груди. Его накрыло сожалением, что он отсутствовал в их жизни целых пять лет.

— И ты имел такое же право знать обо всем и... аа...

Чи Ин не договорила, внезапно большая ладонь вновь сжала ее талию, а другая ладонь легко

приподняла ее лицо.

Глаза девушки расширились и изумленно уставились на несравненно красивого мужчину.

Его яркий взгляд, пылающее желание, холодные тонкие губы, захватили ее внимание.

Чи Ин закрыла глаза.

Его поцелуй был такой нежный, не возбуждающий желание, а скорее несший сожаление.

Сердце Чи Ин яростно забилось, однако беспокойство так и не оставило ее, это заставило ее тело слегка дрожать. Она сама не знала, почему это произошло, и постаралась успокоиться и ответить на его тихий поцелуй.

В какой-то момент Лу Цзиньянь отпустил ее, пробормотав:

— Почему же ты не сказала раньше? — он тяжело дышал, глаза были немного затуманенные:
— Все эти годы ты трудилась изо всех сил.

У Чи Ин от поцелуя слегка кружилась голова, она посмотрела на мужчину напротив.

Не было бури и ливня, о чем говорилось в книгах, также не было и угрозы оттого, что она призналась.

Даже если она не была той женщиной, что пережила девятимесячную беременность и схватки при родах, это все равно было частью ее прошлого, и когда она услышала его слова, в груди Чи Ин разлилось удовлетворение и тепло.

Ей даже захотелось встать перед собой прежней и сказать ей: «Даже если ты считаешь, что не заслуживаешь любить такого мужчину, ты все равно должна быть смелой».

Благодарность в ее глазах была настолько очевидна, что Лу Цзиньянь не понимал, почему она, которая терпела такую глубокую рану, все равно была ему благодарна.

Он крепко обнял ее нежное тело, в котором сильно билось нежное сердце.

В этот момент стрелка часов указывала три часа.

Почти каждую ночь он внезапно просыпался и мог только тупо сидеть на краю кровати и тереть усталые брови, вспоминая снова и снова кровавые сны.

Сейчас ее нежный аромат упал на кончик его носа. В его глазах появилась улыбка, уголки глаз поднялись, и Лу Цзинъянь спросил:

— Это мальчик или девочка?

— Мальчик.

— Как его зовут?

— Чи Чэн, «Чэн» как чистый.

Когда она говорила о малыше, ее глаза были теплыми и яркими, как фейерверк, зажженный возле дома на зимнем снежном поле, или как ранние звезды, сияющие посреди долгой холодной ночи.

Не удержавшись, Лу Цзинъянь поцеловал ее в глаза, затем улыбнулся и сказал:

— Хорошо звучит.

Лицо Чи Ин покраснело, а ресницы торопливо заморгали:

— Он подрос и сильно стал похож на тебя, тебе показать его фотографии?

Сердце Лу Цзинъяня забилося еще сильнее:

— Давай.

Чи Ин достала телефон, и ее рука внезапно остановилась.

— Что такое?

Она сжала губы:

— Все-таки это первое впечатление. Я хочу, чтобы ты увидел его собственными глазами.

Услышав это, Лу Цзинъянь не удержался от смеха:

— И когда же ты позволишь мне его увидеть?

Чи Ин с нетерпением посмотрела на него:

— В день труда его четвертый день рождения. Сделаешь ему сюрприз?

Во взгляде мужчины появилась чрезмерная любовь:

— Конечно.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1516609>